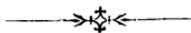

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ДВАДЦАТЫЙ.
1910.

(съ приложеніемъ одного портрета и пятидесяти шести рисунковъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Оогр., 9 лпн., № 12.

1912.

Колоколъ съ анійскими орнаментальными мотивами XII—XIII вѣка.

Осенью 1908 г. владѣльца колокольного завода въ г. Слободскомъ Вятской губ. Л. Н. Куршакова прислала въ Императорскую Археологию

Рис. 1.

ческую Комиссію фотографическій снимокъ съ колокола, доставленнаго ей изъ г. Поти Кутаисской губ., съ просьбой опредѣлить время его отлитія.

Въ препроводительномъ письмѣ не указаны размѣры колокола; вѣсъ его 2 п. 20 ф. Формой колоколъ (рис. 1) представляетъ собою правильный

высокій конусъ; внизу имѣется небольшой раструбъ, надъ которымъ идетъ низенькій валикъ. Вверху между ушками для подвѣшиванія колокола видна дырочка, вѣроятно одна изъ двухъ, въ которыхъ была укрѣплена петля языка. Колоколь, несомнѣнно, принадлежитъ къ типу восточныхъ коло-

коловъ съ неподвижнымъ корпусомъ и свободнымъ языкомъ.

Рис. 2.

колокола идутъ три пояса рельефныхъ точекъ или шишекъ; одинъ поясъ идетъ вверху, другой на валикъ надъ раструбомъ, третій — нѣсколько повыше.

На фотографіи не видно никакихъ слѣдовъ надписи; вѣроятно, надписи вообще нѣтъ: владѣлецъ колокола, интересующійся его происхожденіемъ, не преминулъ бы ее такъ или иначе скопировать, во всякомъ случаѣ — упомянулъ бы о ней. О происхожденіи и времени отлитія колокола можно судить лишь по его орнаментациі.

Какъ по общему характеру, такъ и по деталямъ отдѣлки, колоколь этотъ долженъ быть поставленъ въ тѣсную связь съ памятниками древнеармянскаго искусства. Параллели могутъ быть приведены лишь къ частностямъ орнамента; древніе армянскіе колокола намъ пока неизвѣстны.

Въ орнаментациі колокола главное мѣсто занимаетъ крестъ.

Тутъ въ распоряженіи изслѣдователя имѣется богатѣйшій сравнитель-

Судя по фотографіи, сохранность колокола хорошая. Онъ украшенъ литымъ орнаментомъ. Поверхность конуса вдоль дѣлится на четыре равныя, симметрично украшенныя, части. Центръ каждой трапеціи, получающейся отъ дѣленія конуса, занятъ фигурнымъ крестомъ, водруженнымъ на фигурномъ же пьедесталѣ. Подъ боковыми крыльями находится по кружечку. Такой же кружечекъ помѣщенъ и подъ пьедесталомъ. Направо отъ креста другъ надъ другомъ видны четыре двѣнадцати- или тринадцатилучевныя розетки. Вокругъ всего

Рис. 3.

ный материал; количество крестовъ, точнѣ крестныхъ камней¹⁾, разбросанныхъ по всей Арменіи, буквально не поддается исчисленію. Всѣ эти кресты имѣютъ одинъ и тотъ же характеръ, позволяющій съ увѣренностью признать за ними армянское происхожденіе.

Крестъ на колоколѣ по формѣ очень близокъ къ обычному типу армянскихъ крестовъ. Въ нихъ прежде всего бросаются въ глаза строго выдержанныя пропорціи крыльевъ.

Боковыя крылья бываютъ, конечно, равны между собою, верхнее крыло немного длиннѣе боковыхъ и значительно короче нижняго. На болѣе древнихъ экземплярахъ разница въ длинѣ верхняго и нижняго крыльевъ бываетъ менѣе значительна, а на самыхъ древнихъ даже вовсе исчезаетъ: крестъ приближается къ своей первоначальной (разумѣется — въ крестныхъ камняхъ) равносторонней формѣ. Хорошимъ примѣромъ равенства верхняго и нижняго крыльевъ можетъ служить крестъ 952 или 983 г. по Р. Х., найденный въ раскопкахъ Ани въ 1892 г., близъ расписной церковки св. Григорія²⁾.

Рис. 4.

Наибольшая гармонія неравныхъ крыльевъ наблюдается на памятникахъ XII—XIII вв.; при проверкѣ соотношеній длины крыльевъ становится ясно, что тутъ существовалъ какой-то строго выдерживавшійся законъ. Затѣмъ нижнее крыло начинаетъ чрезмѣрно удлиняться въ прямой ущербъ гармоніи частей; такое именно впечатлѣніе производятъ нѣкоторые кресты изъ Джульфы. Законъ пропорціональности крыльевъ

1) Крестными камнями, по ново-армянски *խաչքար Կաթար* «крестокамень» называются плиты, обыкновенно поставленныя вертикально, съ рѣзными, чаще — горельефными, изрѣдка — барельефными изображеніями креста, одного или нѣсколькихъ. Въ надписяхъ эти плиты называются просто крестами — *խաչ Կաթ* или знаменіями — *Էջմ յան*.

2) Изображеніе см. П. Марръ. *Краткій каталогъ Анійскаго Музея*. С.-Пб. 1906 (Анійская серия № 1), табл. VI, 1. Крестъ былъ найденъ въ цѣломъ видѣ и въ такомъ же былъ изданъ. За время перерыва работъ въ Ани (11 лѣтъ) мѣстные жители успѣли его разбить и верхнюю половину увезли для своихъ надобностей. Нижняя часть съ датой хранится въ учрежденномъ въосажденіи Анійскомъ музеѣ древностей, гдѣ находятся и остальные упоминаемые ниже предметы. Въ дальнѣйшемъ вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь о раскопкахъ, имѣются въ виду раскопки Ани.

равно справедливы и для крестных камней и для металлических крестовъ.

Въ крестѣ на колоколѣ пabлюдается указанная выше пропорціональность крыльевъ по нормамъ лучшей поры. Можно было бы привести десятки примѣровъ, гдѣ мы наблюдаемъ ту же пропорцію, но достаточно сослаться на пять нижепоименованныхъ анійскихъ крестныхъ камней, чтобы показать ихъ тѣсное родство съ крестомъ на колоколѣ: 1) крестный камень съ кругомъ (рис. 2¹⁾), XII—XIII вв., изъ раскопокъ распяной церковки св. Григорія 1892 г., 2) крестный камень съ одноглавымъ орломъ, XII—XIII вв., изъ тѣхъ же раскопокъ²⁾, 3) крестный камень съ четырьмя штычками и стрѣлочатой аркой (рис. 11), XII—XIII вв., изъ тѣхъ же раскопокъ, 4) кресты на фронтонѣ той же церкви (рис. 3³⁾), XII—XIII вв., 5) крестный камень XII—XIII вв. изъ раскопокъ гостиницы (рис. 4). При этомъ, впрочемъ, въ экземплярахъ второмъ, третьемъ и, пожалуй, пятомъ долженъ быть отмѣченъ небольшой недохватъ въ длинѣ боковыхъ крыльевъ.

Рис. 5.

Крылья креста на колоколѣ расширяются по мѣрѣ отдаленія отъ вѣнца, при этомъ не по прямой линіи, а округло. Концы ихъ вырѣзаны вродѣ полумѣсяца, и оттянутые рога заканчиваются особыми довольно крупными фигурками. Это также очень характерное явленіе для армянскихъ крестовъ. Совершенно ту же форму крыльевъ мы видимъ и на перечисленныхъ крестныхъ камняхъ; нѣкоторую вариацию представляетъ, впрочемъ, крестный камень изъ гостиницы, крылья котораго имѣютъ почти прямые края. Обращаясь къ мѣднымъ крестамъ, мы видимъ то же; для примѣра можно указать на экземпляръ 06. № 201 (рис. 5⁴⁾), найденный въ раскопкахъ храма Гагика, и экземпляръ 09. А. № 31 (рис. 6), найденный въ одной изъ пристроекъ къ южному притвору церкви свв. Апостоловъ; на этихъ крестахъ и края крыльевъ и ихъ концы округлы.

1) Нижний обрѣзъ рисунка не соответствуетъ оригиналу.

2) Крестъ этотъ сохранился весь, но въ двухъ кускахъ. При изданіи его фотографіи (Н. Марръ. Раскопки въ Ани въ 1904 г. *Извѣстія Императорской Археологической Комиссіи*, вып. 18, стр. 88, рис. 6) случайно была воспроизведена лишь верхняя часть.

3) На рисункѣ представлена лишь часть камня.

4) Изображеніе см. также І. Орбели. *Каталогъ Анійскаго музея древностей. Описание предметовъ перваго отдѣленія*. С.-Пб. 1910 (Анійская серія № 3), стр. 93, рис. 21.

Что касается до упомянутых фигуръ на кончикахъ роговъ крыльевъ, нужно имѣть въ виду слѣдующее.

Уже на самыхъ древнихъ извѣстныхъ намъ армянскихъ крестахъ типа крестовъ Ереванской базилики, относящейся къ V—VI вв., мы наблюдаемъ на кончикахъ крыльевъ по парѣ особыхъ кружковъ или шишекъ. Эти кружки, такъ называемыя *простыя почки*, держатся очень прочно въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій; ихъ имѣемъ, напримѣръ, на упоминавшемся уже крестномъ камнѣ 952 или 983 г. по Р. Х. и на крестномъ камнѣ съ лапцетками (рис. 7), X в., изъ раскопокъ церкви свв. Апостоловъ 1909 г. Да и на болѣе позднихъ экземплярахъ мы видимъ ту же форму, сохранившуюся въ чистомъ видѣ, напримѣръ, на маленькомъ крестномъ камнѣ съ двумя птичками (рис. 8) изъ раскопокъ расписной церкви св. Григорія. Такую же форму почекъ наблюдаемъ и на довольно позднихъ мѣдныхъ крестахъ, напримѣръ на экземплярѣ 09. А. № 31, относящемся къ XI в.

Съ теченіемъ времени простыя почки были осложнены дѣленіемъ на лепестки или дольки, если можно ихъ такъ назвать, обыкновенно на три лепестка. Болѣе древняя форма этихъ *тройныхъ почекъ* та, когда лепестки круглые или почти круглые, во всякомъ случаѣ, не имѣютъ острыхъ кончиковъ. Таковы напримѣръ слѣдующіе

Рис. 6.

три экземпляра: 1) большой крестный камень съ лапцетками (рис. 9¹), X в., изъ раскопокъ расписной церкви св. Григорія, 2) маленькій крестный камень съ лапцетками и гроздьями (рис. 10), X в., изъ раскопокъ церкви свв. Апостоловъ, 3) крестный камень X—XI вв. изъ раскопокъ церкви Богоматери госпожи иОромы. Изъ мѣдныхъ крестовъ сюда подходит экземпляръ 06. № 201; въ коллекціи Анійскаго музея древностей можно найти еще много другихъ примѣровъ.

Слѣдующей стадіей развитія почекъ является обращеніе средней дольки изъ круглой въ *яйцевидную* съ острымъ носкомъ, приближеніе ея къ формѣ обыкновеннаго листика²). Примѣрами могутъ служить многіе

1) При фотографированіи камень стоялъ низомъ вверхъ, чѣмъ и объясняется неправильное распредѣленіе тѣней.

2) Случайно ли появленіе въ Арменіи именно въ эту эпоху стрѣльчатыхъ прокъ на ряду съ округлыми?

упомянувшіеся уже крестные камни: крестный камень из раскопок гостиницы (рис. 4), крестный камень съ четырьмя птичками (рис. 11) из раскопок расписной церковки св. Григорія, крестный камень съ орломъ из тѣхъ-же раскопокъ, крестный камень съ кругомъ (рис. 2) из тѣхъ же раскопокъ и крестный камень из раскопокъ зданія о пилонахъ (рис. 12). Имѣются и мѣдные кресты съ такой же формой почекъ, напримѣръ, фрагментъ крыла 08. С. № 61 съ двумя круглыми и одной яйцевидной дольками.

Указываемые моменты развитія почекъ не принадлежатъ отдѣльнымъ эпохамъ; строгого разграниченія мы тутъ не наблюдаемъ. Различныя формы

Рис. 7.

почекъ уживались между собою настолько хорошо, что иногда на одномъ и томъ же крестѣ мы видимъ два типа; напримѣръ, на памятникѣ госпожи Анны и ея сына парона Авага близъ церкви Спасителя въ Аннѣ имѣется два крестныхъ камня XII в.; на боковыхъ крыльяхъ обоихъ крестовъ почки тройныя круглыя или почти круглыя¹⁾, а на нижнихъ — тройныя съ острымъ лепесткомъ. Уже было указано, что тройныя круглыя почки существовали на памятникахъ X в. наряду съ простыми; мало того, можно было бы указать еще болѣе древніе равносторонніе кресты VIII—IX вв. съ тройными круглыми почками.

Точно также и простыя почки попадаютъ зачастую на памятникахъ XI и даже XII вв. Но типъ тройныхъ почекъ съ однимъ острымъ лепесткомъ пока извѣстенъ намъ лишь по памятникамъ XII—XIII вв. Острый кончикъ средняго лепестка почки кладетъ на предметъ совершенно особый, свойственный именно этой эпохѣ отпечатокъ. Прослѣдить его на значительно болѣе позднихъ памятникахъ пока также не удастся, хотя специальной работы въ этомъ направленіи произведено не было.

Развитіе почки не остановилось на дѣленіи на три дольки, почки постепенно усложнялись, принимая все болѣе и болѣе замысловатую форму.

1) Едва-ли рѣзчикъ былъ стѣсненъ мѣстомъ.

Таковы напริมѣръ почки изъ нѣсколькихъ завитковъ на двухъ крестныхъ камняхъ въ великолѣпномъ рѣзномъ куполѣ притвора въ монастырѣ hОромось (нынѣ Гошаванкѣ) близъ Ани. Эта стадія выработалась, конечно, изъ тройной круглой почки. Почка развивалась и въ другомъ направленіи, принимая крестообразную форму, какъ напрімѣръ, на фрагментахъ крыльевъ мѣдныхъ крестовъ 08. п. № 11 и 08. п. № 41, гдѣ въ качествѣ почки имѣемъ изящный орнаментированный крестикъ; ту же форму видимъ и на фрагментѣ 10. п. № 98.

На крестѣ на колоколѣ мы также наблюдаемъ сложную форму почки; видимо, она представляетъ собою соединеніе сложной круглой формы съ яйцевиднымъ лепесткомъ и выработалась изъ четырехъ кружковъ и остраго лепестка; во всякомъ случаѣ она представляетъ позднѣйшій типъ по сравненію съ тройной круглой и тройной яйцевидной почкой. Вышніе контуры подверглись сильнымъ измѣненіямъ, и возможно, что эта почка въ настоящемъ своемъ видѣ изображаетъ стилизованный виноградный листъ. Такія же почки мы имѣемъ и на датированномъ крестномъ камнѣ 1184 г. въ памятникѣ владыки Василія (Барсега) при церкви свв. Апостоловъ въ Ани (изъ раскопокъ 1909 г.); соотвѣтствіе между этими почками и почками креста на колоколѣ полное, если не касаться плетенія, украшающаго почки крестнаго камня.

Рис. 8.

Точно ту же форму почек мы наблюдаемъ на одномъ изъ двухъ большихъ прекрасныхъ крестныхъ камней конца XIII вѣка на «Крестовой стѣнѣ» въ Мренѣ (рис. 13), издалеко отъ Ани¹⁾. Снятая сбоку фотографія этой стѣны не позволяетъ высказываться категорично, но, кажется, такія же почки имѣтъ и лѣвый изъ нижнихъ малыхъ крестовъ,

1) Упомянутая тутъ «Крестовая стѣна» — большое неизвѣстнаго назначенія сооруженіе, въ которомъ были использованы и безпорядочно расположены шесть крестныхъ камней, два большихъ рѣзныхъ прямоугольника и части большого орнаментированнаго карниза. Входящіе въ составъ этой стѣны превосходные крестные камни, такъ же какъ и другія части, сплошь покрыты тонкой рѣзбой и, несомнѣнно, стоятъ въ связи со строительской дѣятельностью шарона Сахмадина, купившаго въ 1261 г. Мренъ и въ 1276 г. соорудившаго тутъ великолѣпный дворецъ, развалины котораго стоятъ и понынѣ (см. Н. Марръ. *Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ*. С.-Пб. 1893. Зап. Вост. Отд. VIII, стр. 81—87).

украшенный такою же рамкой из рѣзныхъ звѣздъ, какъ и первый. Почки большого мренскаго креста, какъ и креста владыки Василя, покрыты тонкой рѣзбой, которой мы и не можемъ ожидать встрѣтить на маленькихъ почкахъ колокола; во всемъ остальномъ онѣ вполне сходны. Кстати можно указать, что второй большой крестъ «Крестовой стѣны» по типу почекъ нѣсколько примыкаетъ къ крестамъ въ куполѣ hОромоса.

На крыльяхъ креста на колоколѣ по краямъ видны узенькія рельефныя каемки, идущія вокругъ всего креста отъ почки до почки. Эти рельефныя коймы ямѣются почти на

Рис. 9.

всѣхъ армянскихъ металлическихъ крестахъ и крестныхъ камняхъ. На послѣднихъ кайма образуется, обыкновенно, тою ленточкой, иногда двойной или тройной, которая своими завитками украшаетъ и поверхность почекъ. На металлическихъ крестахъ кайма бываетъ по преимуществу гладкой, какъ на экземплярахъ 06. № 201 и 09. А. № 31. Иногда, впрочемъ, она украшается частыми поперечными надрѣзами, обращающими ее въ полосу крупной зерни, какъ напримѣръ на фрагментахъ 08. п. № 41 и 08. С. № 49; иногда кайма металлическихъ крестовъ представляетъ собою крученый жгутикъ, простой, какъ на фрагментѣ 06. п. № 9, или

двойной, какъ на фрагментахъ 07. п. № 25, 07. № 65 и 09. п. № 67.

Пространство между коймами, т. е. поверхность крыльевъ бываетъ почти всегда украшена. На крестныхъ камняхъ тутъ видимъ тонкую, чаще всего — растительную, рѣзбу. На металлическихъ крестахъ орнаментъ бываетъ менѣе сложный и болѣе легковыполнимый. Тутъ помѣщаются гнѣзда съ драгоценными камнями и ихъ имитаціями или же литыя фигурки въ видѣ полушарій и т. п. Такова именно орнаментация уже упоминавшихся мѣдныхъ крестовъ 06. № 201 и 09. А. № 31; на концахъ крыльевъ обонъ этихъ крестовъ припаяны были гнѣзда съ камнями; гнѣзда эти сохра-

нялись только на одномъ экземплярѣ 06. № 201 (рис. 5), гдѣ подѣ камешками были задѣланы частицы мощей; на крестѣ 09. А. № 31 (рис. 6) видны лишь слѣды припая круглыхъ гнѣздъ; оба креста были украшены еще и литыми фигурками, о которыхъ будетъ рѣчь ниже.

По многимъ причинамъ, мы не можемъ ожидать найти на крестѣ колокола рѣзбу, какъ на крестныхъ камняхъ; его орнаментация выполнена по нормамъ металлическихъ крестовъ. На концахъ крыльевъ въ соотвѣтствіе гнѣздамъ съ камнями тутъ различаются рельефныя розетки; онѣ лучше видны на верхнемъ и лѣвомъ крыльяхъ. Розетки эти — шестилиственныя съ соплодіемъ; и соплodie и лепестки круглы. Это очень рѣдкій типъ розетокъ въ Арменіи; для нихъ было бы очень трудно подыскать близкія параллели, по раскопки въ Ави 1907 г. и 1908 г. дали въ этомъ отношеніи очень цѣнный матеріалъ.

Въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала дворца въ вышгородѣ найденъ былъ кусокъ сильно пострадавшей отъ огня и истлѣвшей расписной доски (08. № 27а), къ которой въ рядъ были прикрѣплены литыя гипсовыя розетки; такія же розетки (08. № 20а) были найдены и отдѣльно отъ доски,

Рис. 10.

вмѣстѣ съ другими гипсовыми украшениями. Онѣ состоятъ изъ соплodia и шести лепестковъ, причемъ и соплodia и лепестки представляютъ собою полушарія; шесть полушарій лежатъ въ одной плоскости, седьмое положено сверху. Формой эти розетки напоминаютъ пряжки на серебряныхъ поясахъ армянскихъ женскихъ костюмовъ и поэтому названы розетками-пряжками. Именно такія пряжки изображены и на крыльяхъ креста на колоколѣ, разница только въ томъ, что гипсовыя пряжки слишкомъ рельефны по сравненію съ розетками креста на колоколѣ. Поэтому нелишнимъ будетъ привести и другой примѣръ. Въ составъ одѣянія маленькой княжны Юпенць, могила которой (начала XIII вѣка) была раскопана въ 1908 г., входитъ полоска розетокъ (08. № 59а, рис. 14); онѣ шиты золотыми нитками по толстой ткани, которая потомъ вокругъ была обрѣзана. Розетки эти —

шестилиственные съ соплодіемъ, точно такой же формы какъ на крыльяхъ креста на колоколѣ; тутъ уже нѣтъ никакой разницы. Такого же типа розетки встрѣчаются и на памятникахъ авійской живописи. Въ подвальной помѣщеніи базиликальнаго зала дворца въ вышгородѣ найдена была большая деревянная колонна (08. № 77), въ значительной части своей расписанная. Въ росписи не послѣднее мѣсто занимали нарисованныя бѣлыми контурными линиями по черному фону шестилиственные розетки съ соплодіями, того же типа, что и упомянутыя выше. Въ опредѣленіи цвѣтка, стилизаціей котораго являются эти розетки, можетъ помочь одна изъ расписныхъ дощечекъ 07. № 142, найденныхъ въ залѣ съ цистернами въ южной половинѣ дворца

Рис. 11.

въ вышгородѣ; это цвѣтокъ съ краснымъ соплодіемъ и шестью бѣлыми лепестками; форма цвѣтка въ точности соответствуетъ формѣ розетокъ-пряжекъ. Наконецъ, такія же розетки встрѣчаемъ и въ авійской керамикѣ, на одномъ фрагментѣ такъ называемаго ртутнаго сосуда 08. С. № 41, только тутъ дольки нѣсколько рѣзче отдѣлены другъ отъ друга.

На крыльяхъ крестныхъ камней между коймами, идущими по краямъ, какъ уже указывалось, остается нѣкоторое свободное пространство имѣющее, приблизительно, форму клина. Это мы можемъ наблюдать на крестномъ камнѣ X—XI вв. изъ раскопокъ церкви Богоматери госпожи Иоромы

или же, въ другомъ видѣ, на крестномъ камнѣ съ ланцетками (рис. 9) X в. изъ раскопокъ расписной церкви св. Григорія¹⁾. Если это клиновидное пространство не украшалось рѣзбой, то по мѣрѣ развитія креста облагораживались и формы клина. Безъ особаго измѣненія форма клинцевъ креста съ ланцетками сохранена на крестномъ камнѣ XIII в. въ Геѣрдскомъ монастырѣ (рис. 15²⁾. Болѣе древній экземпляръ, крестный камень изъ раскопокъ зданія о пилонлахъ въ Апи (рис. 12), имѣетъ уже слѣдующую стадію

1) Такіе же клинья, но сильно укороченные, видимъ и на маленькомъ каменномъ тѣльномъ крестикѣ 05. п. № 23 и на мѣдномъ тѣльномъ крестикѣ 06. п. № 19; въ обоихъ случаяхъ клинья углублены.

2) Къ сожалѣнію при изготовленіи клише настоящаго рисунка была уничтожена крайне характерная для своей эпохи верхняя часть плиты, заслоненная на фотографіи лѣтвю дерева.

развитія клина съ обрѣзанными верхними углами клина. Тотъ же клинь, но уже съ закругленнымъ верхнимъ концомъ видимъ на чрезвычайно простомъ, быть можетъ недоработанномъ, крестномъ камнѣ изъ раскопокъ расписной церковки св. Григорія. Постепенно этотъ клинь обращается въ чисто орнаментальную подробность; такое именно значеніе имѣютъ эти маленькія фигурки на крестномъ камнѣ съ двумя птичками (рис. 8) изъ раскопокъ расписной церковки св. Григорія. Тутъ уже клинь чрезвычайно укоротился, приближаясь къ формѣ сѣмечка подсолнуха. Выраженіе этой формы имѣемъ на крестикахъ съ фронтона той же церковки (рис. 3); лепестокъ имѣетъ видъ «стилизованной завязи граната», излюбленнаго орнаментальнаго мотива въ Ани.

Середина лепестка, выработавшагося изъ клина, постепенно утолщаясь и возвышаясь, обратила его въ нѣкоторое подобіе «тыквеннаго сѣмечка», такое же, какъ обычныя украшенія такъ называемыхъ ртутныхъ сосудовъ. Такія именно «тыквенныя сѣмена» видны на мѣдномъ крестѣ 09. А. № 31 (рис. 6). Вообще они довольно часты на металлическихъ крестахъ. Замѣчаются нѣкоторыя колебанія въ длинѣ и ширинѣ «сѣмечекъ», вѣроятно въ зависимости отъ длины крыльевъ, украшенныхъ ими; есть колебанія и въ мѣстѣ, занимаемомъ ими: иногда они бываютъ ближе къ вѣтви, иногда — къ концу крыла.

Рис. 12.

На крестѣ на колоколѣ между розетками и вѣтвомъ паходятся клиновидныя фигурки съ закругленными толстыми концами; это и есть «тыквенныя сѣмена» нѣсколько удлиненаго типа. Къ сожалѣнію на фотографіи колокола недостаточно ясно виденъ вѣнецъ; не рѣшаясь поэтому утверждать, но, кажется, вѣнецъ образованъ такими же удлинненными «тыквенными сѣменами», т. е. точно такъ же, какъ на крестѣ 09. А. № 31 (рис. 6), но безъ средняго гнѣзда для камня.

Заканчивая рассмотрѣніе креста на колоколѣ мы убѣждаемся, что и по орнаментации и по типу своему онъ приближается скорѣе къ металлическимъ вырѣзнымъ крестамъ, чѣмъ къ крестнымъ камнямъ; къ тому же, если бы мы тутъ имѣли изображеніе креста типа крестныхъ камней, слѣдо-

вало бы ожидать тутъ и расцвѣченія нижняго крыла, хотя, конечно, эта подробность далеко не обязательна: мы не имѣемъ ея и на Геґардскомъ крестномъ камнѣ XIII в. (рис. 15), какъ и на многихъ другихъ.

Высказанное выше положеніе о типѣ креста на колоколѣ подтверждается еще однимъ немаловажнымъ фактомъ. У мѣста соединенія креста съ пьедесталомъ видны двѣ рельефныхъ шишечки; нижняя шишка безъ сомнѣнія относится къ пьедесталу, назначеніе же верхней станетъ ясно, если взглянуть на крестъ 09. А. № 31 (рис. 6). Внизу отъ конца крыла отходить шипъ, надъ которымъ имѣется небольшой вырѣзъ въ рельефной каймѣ; тутъ же просверлена маленькая дырочка; то же самое наблюдаемъ и на фрагментѣ мѣднаго креста 08. С. № 61. Все это служило для прикрѣпленія при помощи гвоздя деревянной ручки. Головку такого гвоздя и изображаетъ верхняя шишечка на крылѣ креста на колоколѣ.

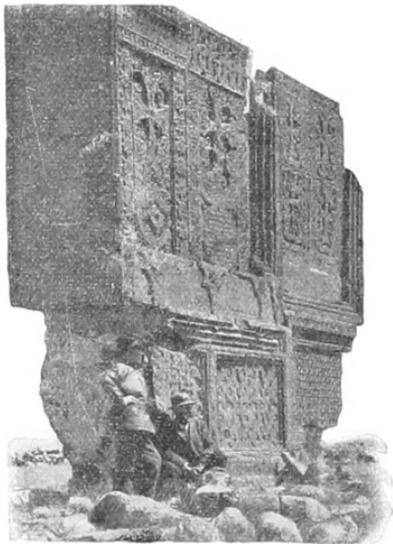

Рис. 13.

Однако же есть черты, связывающія крестъ на колоколѣ съ крестными камнями. Крестъ на колоколѣ воздвигнуть на довольно высокомъ пьедесталѣ, лицевая сторона котораго украшена орнаментомъ, не поддающемся изученію по фотографическому снимку; съ нѣкоторымъ рискомъ въ этомъ орнаментѣ можно усмотрѣть архитектурныя формы. Задача значительно бы

облегчилась, если-бъ была возможность указать близкія параллели къ этому пьедесталу, но таковыхъ, насколько мнѣ извѣстно, не имѣется. Виѣшняя форма постамента близка подходит къ формѣ шитыхъ золотомъ накладныхъ украшеній на остаткахъ кожаной рубахи (?), найденныхъ въ раскопкахъ анійскаго вышгорода (08. № 89). Контуры ихъ представляютъ полную аналогію къ контурамъ пьедестала¹⁾. Несмотря на всю отдаленность параллели и на разницу въ матеріалѣ предметовъ, это обстоятельство не

1) Изображеніе см. I. Орбели. *Каталогъ Анійскаго Музея древностей. Описание предметовъ перваго отдѣленія*. С.-Пб. 1910. (Анійская серія № 3), стр. 33, рис. 12.

лпшено интереса для насъ, тѣмъ болѣе, что упомянутыя вышивки датируются той же эпохой, что и приводившіеся выше крестные камни — XIII в. ¹⁾.

Небольшіе размѣры пьедестала могутъ возбудить сомнѣнія въ томъ, что это дѣйствительно пьедесталь, а не простой орнаментъ. Но, разумѣется, размѣры не могутъ имѣть тутъ значенія, такъ какъ изображеніе пьедестала — чисто условное, пьедесталь можетъ и не быть пропорціоналенъ кресту. Такія же условныя изображенія пьедесталовъ имѣются и на крестномъ камнѣ 952 г. или 983 г., и на крестномъ камнѣ съ ланцетками X в. (рис. 9) изъ раскопокъ расписной церковки св. Григорія, и на крестномъ камнѣ съ двумя птичками (рис. 8) изъ тѣхъ же раскопокъ. Вездѣ постаменты не пропорціональны крестамъ, въ особенности на первыхъ двухъ памятникахъ. Разница между указанными крестными камнями и крестомъ на колоколѣ та, что въ первыхъ двухъ случаяхъ надъ пьедесталомъ находится расцвѣтшій низъ креста, а въ третьемъ — пьедесталь служитъ основой лишь крестообразной фигурной рамки, въ которую заключенъ крестъ; всѣ три постаменты представляютъ собою пирамиду съ двумя лѣстницами. Къ кресту на колоколѣ въ этомъ отношеніи ближе подходитъ крестный камень Геґардскаго монастыря (рис. 15), не имѣющій расцвѣтшаго низа; несмотря на прямолинейность формъ пьедестала Геґардскаго крестнаго камня, въ немъ чувствуется что-то общее съ постаментомъ креста на колоколѣ; кромѣ того этотъ призмѣръ

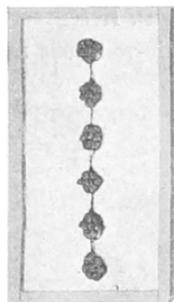

Рис. 14.

1) Приводимый примѣръ можетъ показаться неумѣстнымъ въ виду, съ одной стороны, — несомнѣнной принадлежности пьедестала на колоколѣ къ христіанскому обиходу, а съ другой, — мусульманскаго происхожденія вышивокъ. Но, еслибъ даже вышивки имѣли дѣйствительно мусульманское происхожденіе, это не можетъ имѣть значенія: вѣдь ясна же, вапримѣръ, тѣсная связь такъ называемыхъ сельджукидскихъ мотивовъ рѣзбы съ армянскими. А затѣмъ, нѣтъ никакого основанія считать вышивки на кожѣ непременно мусульманскими. Онѣ — произведеніе того же прочно привившагося въ Ани искусства, наслѣдіемъ котораго являются всѣ авійскіе памятники XII, XIII и XIV вв. Не можетъ имѣть значенія и то, что на той же кожѣ имѣются остатки тисненной надписи арабскими буквами. Арабскій языкъ былъ, видимо, излюбленнымъ языкомъ высшаго класса населенія Ани. Анійскіе князья-армяне носили такіа имена, какъ Абуґарнибъ, Абуґамръ, Салмадинъ, Каримадинъ, въ армянской области Хаченъ встрѣчаемъ князей-армянъ Асана Джалала Давлу и еще другихъ Асановъ, Насръ-Давлу и др. Арабскими надписями украшались предметы домашняго обихода и одѣвня не только мусульманъ, но и христіанъ-армянъ. На груди у армянки-халкедонитки княжны Аюенцъ, о которой уже была рѣчь, лежала гирлянда стилизованной арабской надписи (ОС. № 59b), шитой золотомъ гладью, такъ же какъ упоминавшіяся выше розетки (ОС. № 59a). Къ тому же, связываніе всякой арабской надписи съ мусульманствомъ основано на недоразумѣніи, на игнорированіи арабовъ-христіанъ.

важенъ еще въ томъ отношеніи, что тутъ крестъ соединяется съ пьедесталомъ такимъ же тонкимъ перехватомъ, какъ на колоколѣ. Попутно слѣдуетъ отмѣтить общее сходство Геґардскаго креста съ крестомъ на колоколѣ.

По сторонамъ креста на колоколѣ подъ боковыми крыльями сохранилось по какому то кружечку. Такой же кружечекъ находится и подъ пьедесталомъ. Всѣ они сильно пострадали и, судя по лѣвому кружку, прежде представлялись въ высокомъ рельефѣ, быть можетъ даже были полушаровидны. Поверхность ихъ не была оставлена гладкой; на это указываютъ какія-то мелкія зазубринки на окружности праваго кружка. Едва-ли будетъ ошибкой предположеніе, что эти кружки соотвѣтствуютъ тѣмъ розеткамъ, обыкновенно полушаровиднымъ, которыя такъ часто украшаютъ крестные камни; въ большинствѣ случаевъ, онѣ бывають покрыты рѣзбой, но иногда оставляются гладкими. Размѣщаются онѣ чаще всего по бокамъ, подъ концомъ нижняго крыла, какъ на крестномъ камнѣ изъ раскопокъ расписной церковки св. Григорія (рис. 2)

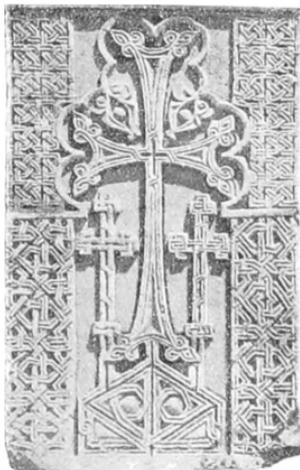

Рис. 15.

и на крестномъ камнѣ X в. изъ раскопокъ церкви свв. Апостоловъ (рис. 7), но иногда бывають и вверху, какъ на крестномъ камнѣ изъ раскопокъ зданія о пилоняхъ (рис. 12). Если мы правы, то въ третьемъ кружкѣ нужно видѣть условное изображеніе того большого рѣзного круга, кото-

рый очень часто ямѣется на крестныхъ камняхъ, какъ напримѣръ на упомянавшемся экземплярѣ изъ раскопокъ расписной церковки св. Григорія. Внимательное изслѣдованіе самого колокола, несомнѣнно, дастъ въ этомъ отношеніи болѣе твердый и надежный матеріалъ, чѣмъ односторонняя и довольно блѣдная фотографія. Во всякомъ случаѣ, эти розетки, какъ и пьедесталь, роднятъ крестъ на колоколѣ съ крестными камнями.

Обращаемся къ крупнымъ тринадцатилиственнымъ розеткамъ, размѣщеннымъ направо отъ креста другъ надъ другомъ. Вообще розетки съ такимъ большимъ количествомъ лепестковъ встрѣчаются въ Арменіи не часто; однако въ раскопкахъ Ани въ 1892 г. была найдена плита съ простой пятнадцатилиственной розеткой и плита съ половиной двадцатилиственной

розетки; на порталѣ дворца парона Сахмадина въ Мренѣ¹⁾ имѣются двѣ семнадцати- или девятнадцатилиственные розетки; можно было бы привести и другіе примѣры. Но особенность розетокъ на колоколѣ заключается не только въ количествѣ лепестковъ, а и въ самой формѣ ихъ; розетка — невысокій широкій конусъ, лепестки представляютъ собою какъ бы валики и отдѣлены другъ отъ друга бороздками; такая форма — очень большая рѣдкость. Въ подвальномъ помѣщеніи базиличнаго зала дворца въ вышгородѣ были найдены гипсовые розетки (О8. № 20 б), напоминающія формой скуфью; онѣ очень высоки и имѣютъ по восьми лепестковъ въ видѣ валковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга бороздками²⁾. Эти розетки по типу вполне подходятъ къ розеткамъ на колоколѣ, но значительно рельефнѣе ихъ. Въ одномъ изъ сѣверныхъ помѣщений дворца въ вышгородѣ раскопки обнаружили двѣ крупныя деревянныя двѣнадцатилиственные розетки (О8. № 55), такого же типа какъ гипсовыя, но сравнительно ниже ихъ; онѣ еще ближе стоятъ къ розеткамъ на колоколѣ, но все же превосходятъ ихъ вышиной. Впрочемъ, отличіе и гипсовыхъ и деревянныхъ розетокъ отъ розетокъ на колоколѣ состоитъ еще въ томъ, что первыя округляются на подобіе шапки или полушарія, а вторыя имѣютъ форму конуса.

При внимательномъ разсмотрѣніи рельефныхъ шишекъ, составляющихъ три пояса на колоколѣ, явствуетъ, что эти шишки также имѣютъ бороздки, но по фотографіи невозможно подсчитать, сколько валковъ на каждой шишечкѣ. Эти мелкія розетки еще тѣснѣе связываются съ упоминавшимися гипсовыми и деревянными скуфьями, такъ какъ онѣ значительно выше большихъ конусовидныхъ розетокъ.

Въ опредѣленіи времени, къ которому относятся только что упомянутыя скуфьи, также какъ и розетки пряжки, опираться можно на остальные части гипсового убранства дворца; лѣпныя гипсовыя изображенія животныхъ, размѣщенныя въ гипсовыхъ же рамочкахъ, очень типичны для XIII в. и, несомнѣнно, относятся къ по-греческому періоду жизни Ани.

1) Изображеніе см. Н. Марръ. *Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ*. С.-Пб. 1893. Зап. Вост. Отд., VIII, стр. 82, рис. 6.

2) Интересно отмѣтить, что совершенно такими же «скуфьями», литыми изъ желтой мѣди, украшены гвозди, которыми прибиты доски къ поясамъ на деревянныхъ воротахъ одного изъ караванъ-сараявъ въ Александрополѣ, а именно такъ называемаго Нового или Халатовскаго хана; мѣстные старожилы удостовѣряютъ, что гвозди эти отлиты въ Александрополѣ. Благодаря любезности Н. Е. Халатова, мнѣ удалось получить одинъ изъ этихъ гвоздей, который и хранится теперь въ рабочемъ кабинетѣ Анійскаго музея древностей; можно подумать, что головка гвоздя была отлита въ той же формѣ, что и гипсовая розетка. Необходимо еще упомянуть, что надъ воротами Александропольскаго хана помѣщены рельефныя изображенія льва и коня, поднявшихъ на заднія ноги, что опять таки напоминаетъ изображенія барсовъ на порталѣ раскопанной въ Ани гостиницы или ханабара (XII в.). Александропольскій Новый ханъ построенъ въ серединѣ прошлаго столѣтія.

Такимъ образомъ, всё имѣющіяся на колоколѣ орнаментальныя подробности находятъ себѣ близкую параллель въ армянскихъ памятникахъ. Что касается до ближайшаго указанія культурной среды, изъ которой происходитъ колоколъ, то высказываться тутъ слишкомъ увѣренно и категорично нельзя. Изученіе древне-армянскаго искусства находится пока почти только въ зачаточномъ состояніи. Впрочемъ, можно сказать, что колоколъ стоитъ въ болѣе тѣсной связи съ памятниками Ани и его области, если только это не объясняется сравнительно лучшей освѣдомленностью нашей въ древностяхъ этого города, единственнаго пока во всей Арменіи подвергающагося систематическому изслѣдованію. Признанію за колоколомъ авійскаго происхожденія нѣсколько мѣшаетъ то обстоятельство, что доставленъ онъ былъ его вышнему владѣльцу изъ г. Поті, очень далеко отстоящаго отъ Ани; хотя предшествующая его исторія намъ неизвѣстна, и можно предположить, что онъ завезенъ въ Поті изъ предѣловъ древней Ширакской области, быть можетъ даже въ самое недавнее время. Если бы наше предположеніе оказалось справедливымъ и если бы колоколъ дѣйствительно былъ отлитъ въ сферѣ культурнаго вліянія Ани, что болѣе чѣмъ вѣроятно, то время его изготовленія можно съ несомнѣнностью опредѣлить періодомъ XII—XIII вв.

Колокола были хорошо извѣстны древней Арменіи. Въ монастырѣ Тагевъ, въ Зангезурскомъ уѣздѣ Елисаветпольской губерніи, сохранилась колокольная¹⁾ съ характернымъ зонтичнымъ куполомъ. Въ Тагевѣ имѣются и два колокола съ очень интересными надписями, на одномъ—1302 г., на другомъ—1304 г. Въ обѣихъ надписяхъ встрѣчаемъ имя сюнійскаго митрополита, извѣстнаго историка Стефана Орбеляна²⁾.

Въ монастырѣ Сапаницъ, въ Борчалинскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи, имѣется колокольная³⁾, восходящая, пожалуй, къ XIII в., по позже, въ 1652 г., подвергшаяся капитальному возобновленію. Сохранившаяся на самомъ памятникѣ надпись⁴⁾ о построеніи колокольной *գիծգաղափառու* дати не имѣетъ, не содержитъ и болѣе или менѣ замѣчательнаго имени, по которому можно бы было ее датировать.

Въ прекрасномъ и, кажется, не перестроенномъ видѣ сохранилась

1) Е. Лалаянъ. *Ստիւան*. (Ազգագրական հանդես, գիրք 4), стр. 136—137.

2) Тамъ же, стр. 141. Къ сожалѣнію, г. Лалаянъ, приводя надписи, не даетъ даже самаго краткаго описанія этихъ интересныхъ колоколовъ. Не существуетъ описанія и колокола въ Гундеванскомъ монастырѣ въ Вайоц-дзорѣ (Алишанъ. *Ստիւան*. Վանկեր, 1893, стр. 107). Полный перечень и описаніе всѣхъ сохранившихся древнихъ армянскихъ колоколовъ могли бы представить большой интересъ.

3) Гер. Д. Гриммъ—Л. Егіазаровъ и Р. Мартиросянецъ. *Памятники древне-армянской архитектуры*, СПб., вып. IV—V, табл. XVI, XVII, XIX и XX.

4) И. Арутунянъ. *Ստիւան*. (Ազգագրական հանդես, գիրք 4), стр. 302.

колокольня¹⁾ въ монастырѣ hAГбать, близъ Санаина, весьма типичный памятникъ армянскаго зодчества XIII в. съ зонтичнымъ куполомъ и сталактитовыми пшами по угламъ; въ ней было семь придѣловъ. Колокольня hAГбатскаго монастыря была сооружена въ 1245 г., о чемъ имѣется на ней надпись²⁾; интересно, что слова *колокольня* въ надписи нѣтъ, вмѣсто него находимъ цѣлую фразу: *Հինեցաւ զեղեցիկազարդ տաճարս աստուծոյ զարթուցանող փառաբանչաւ տեառն* «сооруженъ былъ сей прекрасно украшенный храмъ Божій, пробуждающій славословящихъ Господа». Историкъ Киріакъ, современникъ событія, говоря о постройкѣ этой колокольни, называетъ ее *տեղի ուր զգանկական կախեն* «мѣсто, гдѣ вѣшаютъ колокола»³⁾; въ другомъ изданіи той же исторіи Киріака въ этомъ мѣстѣ имѣемъ слово *колокольня* *գանկատուն*⁴⁾.

На церкви Спасителя въ Ани сохранилась надпись 1291 г., въ которой сообщается о построении *колокольни* *գանկատուն* и о снабженіи ея колоколами *գանգականիս*⁵⁾. Въ монастырѣ Норъ-Гетикъ на колокольнѣ имѣется надпись 1291 г. о построении *колокольни* *գանկատուն*⁶⁾.

Очевидно къ этому времени колокола получили уже широкое распространение въ Арменіи, разъ была надобность въ специальныхъ колокольняхъ⁷⁾ и разъ въ одной церкви имѣлось по нѣскольку колоколовъ.

Кромѣ того, должна быть отмѣчена одна важная подробность. Колокола церкви Спасителя были подобраны въ цѣлый аккордъ. Иначе трудно понять слова надписи: *որք զլարճանէք ի ձայնից սորա* «вы, кто будете наслаждаться звуками сего».

Колокольня церкви Спасителя лежитъ грудой разваливъ передъ южной дверью храма; звонница, видимо, помѣщалась надъ небольшимъ притворомъ. Раскопки могли бы обнаружить тутъ много интереснаго, быть можетъ даже дали бы если не цѣлые колокола, то хотъ ихъ фрагменты.

І. Орбели.

1) *Памяти древне-армянск. архитектуры*, вып. I, табл. I, вып. II—III, табл. VII и VIII.

2) Р.-б. Ерзэнкянцъ. *Հնարանական տեղագրութիւն Հաղրատայ աշխարհահռչակ վանից արքայ Նշանի. Վաղարշապատ*. 1886, стр. 51.

3) Պատմ. Հայոց արարեալ Կիրակոսի վարդապետի Գանձակեցոյ. ի Մոսկուա. 1858, стр. 56.

4) Կիրակոսի վարդապետի Գանձակեցոյ Համարտ պատմութիւն ի արդոյն Գրիգորի Ծառուբեր Ըռատարանեալ. Վենետիկ. 1865, стр. 57.

5) Алишанъ. *Հրեզվ. տեղագրութիւն պատկերացոյց. Վենետիկ*. 1881, стр. 86. Чтение надписи проверено мною по оригиналу.

6) Шахатунянцъ. *Մտորագրութիւն կաթողիկէ Էջմիածնի եւ Հինի գաւառացի Երատարայ Էջմիածնի*. 1842, II, стр. 368.

7) Непостоянство въ наименованіи колоколенъ точнымъ названіемъ *գանկատուն*, гезр. *գանգատուն* можетъ указывать на нѣкоторую необычность самаго слова: не возникло ли оно именно въ этотъ періодъ, во второй половинѣ XIII вѣка?